

Благодаря своему врожденному острому чутью, священник-оборотень смог сразу почувствовать чувство опасности – это угрожало его жизни! Поэтому он с радостью бросил двух охотников, чтобы те стали пушечным мясом, а сам в это время активировал свое транспортирующее устройство.

Но разве мог Лейлин дать ему шанс сделать это?

— Пространственный Якорь!

Изысканное владение этим заклинанием позволило Лейлину мгновенно разрушить транспортирующие лучи священника. После этого помрачневший священник увидел то, во что просто не смог поверить, открыв свой и без того огромный рот еще шире.

Из рук Лейлина вылетели семицветные лучи света

Заклинание 2 ранга: Цветной Спрей! Эффекты такого слабого заклинания задержали охотников только на некоторое время, и вскоре они уже снова мчались к нему.

Но Лейлин еще не закончил. Нет, далеко нет ...

— Цветной Спрей, Цветной Спрей, Цветной Спрей...

Девять лучей заклинаний мелькнуло в руках Лейлина, словно из радуги. Хотя заклинания низкого ранга и имели ограниченные эффекты, достаточно большое их количество могло привести к кардинальным изменениям, если никто не был полностью от них застрахован.

Очевидно, эти два охотника были поглощены этой вереницей заклинаний, погрузившись в головокружение и галлюцинации.

— Пылающая Сфера, Пылающая Сфера, Пылающая Сфера ... Огненный шар, Огненный шар, Огненный шар...

Многочисленные заклинания огня 2 и 3 ранга сформировались в руках Лейлина, чем-то напоминая звезды в небе. В то время как все они были низкоранговыми заклинаниями огня, в комплексе они походили на легендарное заклинание Метеоритный Дождь!

Охотники, которые только отделались от его предыдущей атаки, снова почувствовали огромную опасность и стали быстро отступать.

— Считайте честью, что умрёте при таких обстоятельствах, — Лейлин слегка улыбнулся. Под руководством его духовной силы, с неба спустились огоньки, похожие на метеоры.

Грохот!

Раздавались непрерывные взрывы, и двух охотников просто оглушили разноцветные заклинания.

«Хе-хе ... В Интернете в моем прежнем мире тоже было пять школ огненного шара, сумевших захватить мир пятикратным использованием огненных шаров. Но у меня их не просто пять!» — увидев ослепительные огни, Лейлин дал волю своей фантазии.

Тем временем священник увидел, как взрываются охотники, и помрачнел еще больше.

— Так много слотов заклинаний, еще и мгновенное их использование...? Ты легенда? Нет, даже Легенды имеют ограничение в девять слотов заклинаний...», — теперь священник окончательно запутался, находясь на грани срыва.

Лейлин улыбнулся, видя реакцию священника. Заклинатели этого мира находились в постоянных страданиях; хотя они и могли использовать Плетение, они имели ограниченное количество слотов заклинаний. Кроме того, Мистра брала у них что-то каждый раз, когда они произносили заклинание, удерживая часть их духовной силы. По этой причине немногие волшебники могли использовать определенные заклинания низкого ранга. Даже Легенды теряли всю свою боевую мощь, использовав несколько легендарных заклинаний.

Но Лейлин был другим. Он полностью проанализировал первые четыре уровня Плетения, и теперь у него не было никаких ограничений на заклинания 0-3 ранга. Пока у него было достаточно духовной силы, он мог мгновенно использовать заклинания низкого ранга!

Кроме того, накануне он заполнил свои слоты заклинаний. Лейлин сейчас мог произносить любые низкоранговые заклинания, но одновременно с этим имел в запасе еще и дополнительные заклинания, и, следовательно, мог сэкономить больше духовной силы.

Это привело к его ужасающим способностям в заклинаниях. По количеству заклинаний низкого ранга он в несколько раз превосходил обычных волшебников и мог легко использовать их силу, чтобы заглушить своих противников. Если его противник не был полностью невосприимчив к заклинаниям, ему нечего было бояться!

Конечно, это было самым большим его козырем. Если бы новости о нём распространялись, последствия были очевидны. Поэтому все, кто видел его козырь, должны были умереть!

С прежней личностью Лейлина он не осмелился бы использовать его, сто раз над эти не подумав. Теперь же, этому священнику было суждено умереть.

Наблюдая за приближающимся Лейлином, священник, казалось, потерял всякую надежду. Внезапно его лицо дёрнулось:

— Я знаю, я знаю! Ты - арканист. Ты, должно быть, арканист! Твой товарищ в моих руках ... Я могу ... Ах ...

Ужасающие заклинания снова его захлестнули. Хотя они и были обычными низкоранговыми заклинаниями, их было достаточно, чтобы затопить противников. Наблюдая за тем, как священник тает в этом потоке, Лейлин впал в глубокие раздумья.

«Какой сюрприз ... Я и подумать не мог, что обычному священнику может быть что-то известно о существовании арканистов! Кроме того ... товарищ, хах...», — похоже, что священник уже встречался с арканистом, и даже держал его в плену. Если бы он убил священника, все в лагере стало бы принадлежать ему. С чего бы Лейлину торговаться с ним?

Туманный барьер рассеялся, и Лейлин осмотрел окрестности. Весь лагерь был в хаосе. Тела многочисленных оборотней и их товарищей были разбросаны повсюду, а крови было столько, что она формировала небольшие ручейки.

Мотивированные великими наградами, подчиненные Лейлина полностью погрузились в битву.

На другом поле боя, однако, Тифф, даже со своей почти легендарной силой, все еще находился в невыгодном положении. Он столкнулся с пятью высокоранговыми оборотнями и выглядел в этот момент крайне жалко.

— Отступаем! — заметив возвращение Лейлина и исчезновение священника, вожак оборотней резко изменился в лице, начав размахивать руками.

Он был разумным и, очевидно, смог догадаться, что его заклинатель пал. Теперь, когда высокоранговый заклинатель противника мог спокойно их атаковать, их ждало одно лишь несчастье. Так как он совсем этого не хотел, он стиснул зубы и отдал приказ отступить.

Но разве мог Лейлин дать ему такой шанс? Хотя теперь он уже не мог бросить на них поток заклинаний, он все равно был способен изменить ход битвы, так как он, все-таки, был высокоранговым волшебником.

— Огромное Заграждение! Удержание Человека! Сумасшедшее Головокружение!

Мельком взглянув на поле битвы, Лейлин бросился в бой Тиффа. Разрушительные заклинания градом посыпались на врагов.

— Черт возьми, сколько у него слотов заклинаний? Что случилось со священником? Он даже не дал этому человеку причин использовать слоты своих заклинаний, и так быстро погиб! — взревел вожак оборотней; но, сколько бы он ни думал об этом, он был далек от истины. Он мог только впасть в ярость, а затем отбить атаку сверху и с фронта.

Поняв, что их высокоранговый священник погиб, оборотни быстро пали духом, а Лейлин стал еще более беспощадным. Приняв во внимание все обстоятельства и взяв одного из них в плен, Лейлин начал крошить всех оставшихся оборотней.

— Лунный Лук!

С неба тут же спустился ослепительный молниеносный лук, и стрела вонзилась в грудь вожака оборотней.

Даже перенеся эту ужасающую атаку, командир смог некоторое время продержаться на ногах, прежде чем рухнуть на землю, показав свою мощную жизненную энергию. После смерти заклинателя и высокорангового оборотня, лагерь оборотней растерял всю оставшуюся храбрость, не в силах больше продолжать им сопротивляться.

Многочисленные оборотни стали выть, умирая, в то время как некоторых других добивали подчиненные Лейлина, обезумев от удовольствия, которое им приносила эта резня.

— Зачистите лагерь и поддерживайте порядок. Подготовьте несколько рабов, у меня есть для них применение, — передав единственного выжившего высокорангового заключенного Тиффу, Лейлин окончательно расслабился и направился в сердце лагеря.

На земле все еще виднелись свежие пятна крови, и все это слегка прилипало к его ногам. Однако битва закончилась довольно быстро, поэтому основная инфраструктура не пострадала.

Бум! Бум!

Лейлин разрушил статую Малара и алтарь. Следы тусклых золотых лучей все еще продолжали исходить от осколков на земле.

«Даже у истинного бога есть ограничения. Например, они могут ощущать обстановку у алтаря только на определенном расстоянии, и если они собираются спуститься, им необходимо сотрудничать со священниками, которые должны приносить жертвы или даже вызывать священный прилив ... Но здесь вообще никого нет. Насильственное сошествие сюда может привести к повреждению божественности. Зачем ему рисковать собой ради нескольких высокоранговых оборотней?»

Лейлин отправил своих подчиненных прочь, и только после того, как статуя Малара была разрушена, вошел в пределы алтаря.

«Как только он полностью разбит, Малар не сможет почувствовать ничего вокруг него...»

До сих пор алтарь был здесь самым безопасным местом. Со взмахом его руки, несколько человек дрожа ушло прочь, а он прибыл к алтарю.

«Пока здесь нет божественности, я все еще чувствую Бога Охоты...», — Лейлин закрыл глаза, поглаживая разрушенные гигантские голубые камни алтаря и ощущая от них божественную силу, оставленную Маларом. Аура, наполненная жаждой крови, смертью и охотой, витала вокруг него.

«Хотя это низший бог, его накопления не так уж и плохи... — Лейлин вздохнул, и тьма окутала его глаза, — Пожирай!».

Следы золотой божественной силы хлынули из останков руин, и Лейлин тут же пожрал их. Хотя он не мог постичь подобную божественность, ему никто не запрещал поглотить божественную силу. В Море Богов боги иногда ниспосылали свои божественные силы, чтобы помогать своим последователям продвигаться в их мастерстве.

Но Лейлин был другим. Он не был последователем Малара, и Малар не даровал ему свою милость. Так как бог не дал бы ему ее добровольно, Лейлин забрал её силой. Таким он был человеком!

Когда божественная сила вошла в его тело, страшное раздробленное сознание медленно пробудилось в море сознания Лейлина, превратившись в огромного неполноценного монстра-обезьяну.